

JEL classification: N53, Q23, Q53
УДК 630*61(571.53)(091)
DOI 10.17150/2308-2488.2024.25(2).343-366

И.В. Курышова

*Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Управление казенными лесами в Байкальском регионе в конце XIX — начале XX в.

Аннотация. В статье рассматривается эволюция системы российского лесного управления в период конца XIX — начала XX в., характеризуется один из базовых государственно-правовых институтов управления лесами Российской империи — Лесной Департамент. Отмечается, что представления центральной власти о неисчерпаемости природных богатств Сибири являлись сдерживающим фактором формирования организационных структур управления лесами в Байкальском регионе по образцу европейской части России и распространения общероссийского законодательства на этой территории. Лишь в конце XIX в. в условиях вовлечения Байкальского региона в общероссийскую экономику, распространения в Сибири капиталистических отношений, строительства Транссибирской магистрали, увеличения населения в результате переселенческой политики начинается процесс становления системы управления казенными лесами в Байкальском регионе. Отправной точкой этого процесса явилось создание Управления государственных имуществ Енисейской и Иркутской губерний и формирование при нем лесничеств. На основе анализа архивных документов, статистических отчетов лесничеств выявлены проблемы организации и функционирования лесничеств Иркутской губернии и Забайкальской области на рубеже XIX–XX вв.: большие их размеры, нехватка профессиональных кадров, нестабильность кадрового состава, отсутствие необходимого финансирования и др. Делается вывод о том, что несмотря на сложности создания управлен-

ческой модели и несовершенство правового регулирования, рубеж XIX–XX вв. стал важным начальным этапом создания системы управления казенными лесами в Байкальском регионе.

Ключевые слова. Российская империя, казенные леса, система управления, Байкальский регион, Лесной Департамент, лесничества.

Информация о статье. Дата поступления 20 апреля 2024 г.; дата принятия к печати 13 июня 2024 г.; дата онлайн-размещения 5 июля 2024 г.

I.V. Kuryshova

*Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, the Russian Federation*

Forest Management in the Baikal Region at the End of the 19th and Early 20th Centuries

Abstract. This article examines the evolution of the Russian forest management system from the end of the 19th to the early 20th century, characterizing one of the fundamental state-legal institutions of forest management in the Russian Empire — the Forest Department. It is noted that the central government's perception of the inexhaustibility of Siberia's natural resources acted as a restraining factor in forming organizational structures for forest management in the Baikal region modeled after the European part of Russia and extending nationwide legislation to this territory. Only at the end of the 19th century, with the Baikal region's integration into the national economy, the spread of capitalist relations in Siberia, the construction of the Trans-Siberian Railway, and the population increase due to the resettlement policy, did the process of establishing a state forest management system in the Baikal region begin. The starting point of this process was the creation of the State Property Administration of the Yenisei and Irkutsk Governorates and the formation of forest districts under it. Based on the analysis of archival documents and statistical reports of the forest districts, the problems of organizing and functioning of the forest districts in the Irkutsk Governorate and Transbaikalian Region at the turn of the

19th-20th centuries were identified: their large sizes, lack of professional staff, staff instability, insufficient funding, and others. It is concluded that despite the complexities of creating an administrative model and the imperfection of legal regulation, the turn of the 19th-20th centuries became an important initial stage in the creation of a state forest management system in the Baikal region.

Keywords. Russian Empire, state forests, management system, Baikal region, Forest Department, forest districts.

Article info. Received April 20, 2024; accepted June 13, 2024; available online July 5, 2024.

Лесная отрасль в Российской Федерации, в том числе и в Байкальском регионе, в течение последних двух десятилетий находится в процессе непрерывного реформирования, идут поиски оптимальной модели управления государственными лесами, о чем свидетельствуют многочисленные поправки в Лесной кодекс РФ. Современная управленческая модель лесного хозяйства изобилует примерами, демонстрирующими ее кризисное состояние: это и лесные пожары, приводящие к серьезным последствиям, в том числе — к сокращению лесных площадей, и деятельность «черных лесорубов», борьба с которыми далека от завершения, и кадровый дефицит, и недостаток специализированной техники, и многое другое. Управление лесами предполагает целый комплекс мероприятий, регулирующих воздействие человека на лесной биогеоценоз, направленных на организацию рационального лесопользования, воспроизводство и улучшение породного состава леса, его охрану и защиту. Система государственного управления лесами должна формировать базис экономического развития России в целом и ее регионов, богатых этим видом природных ресурсов. К ним относится и Байкальский регион: субъекты РФ, которые могут считаться его частями — Иркутская область, Забайкальский край и Республика Бурятия — входят в дюжину самых лесистых регионов Рос-

сии (первое место (леса занимают 82,2 % территории), четвертое место (68,6 %) и одиннадцатое место (63,8 %) соответственно)¹. В связи с вышеперечисленными обстоятельствами, обращение к историческому опыту формирования системы государственного управления казенными лесами Байкальского региона выглядит достаточно обоснованным и актуальным.

Для рассмотрения управления казенными лесами Байкальского региона в конце XIX — начале XX в. предварительно необходимо охарактеризовать организацию управления государственными лесами в Российской империи в целом, т.к. это позволит определить основные вехи и направления государственной политики в этом направлении.

Точкой отсчета формирования системы государственного управления лесными ресурсами страны стало основание Павлом I в 1798 г. Лесного департамента Адмиралтейств-коллегии. И ранее лесным делом Империи занималась Адмиралтейств-коллегия, так как лес был главным ресурсом для строительства кораблей: в ее состав в разное время входили «конторы», «экспедиции» и прочие структуры, так или иначе связанные с охраной лесов, лесозаготовками для нужд флота, расхождением лесных припасов. Специфика Лесного департамента состояла в его полномочиях: впервые в рамках одного ведомства стали осуществляться описание казенных лесов, организация ведения лесного хозяйства, регламентация лесопользования и лесоразведения, определение таксовой стоимости леса. Департаментом была проведена большая работа по регламентации лесопользования, заложены новые принципы ведения лесного хозяйства. В 1802 г. Лесной департамент вошел в состав только что образованного Министерства финансов, что могло бы свидетельствовать о коренном

¹ Рослесхоз определил самые лесистые регионы России // Федеральное агентство лесного хозяйства РФ : офиц. сайт. 2024. 29 мая. URL : <https://rosleshoz.gov.ru/news/2024-05-29/n11009> (дата обращения: 30.05.2024)

изменении отношения к лесам как исключительно к промышленному ресурсу, если бы не сохранявшаяся на протяжении первой половины XIX столетия тенденция децентрализации управления лесами, освященная нормами Лесного устава, принятого в том же 1802 г.: леса, приписанные к государственным и частным заводам, были переданы в ведение Горного департамента, удельные леса — Департаменту уделов и т.д. [1, с. 45]. Это привело к установлению отличающихся друг от друга правил эксплуатации лесов, что в большинстве случаев негативно влияло на лесопользование.

В 1811 г. в результате очередной «реформы» полномочия упраздняемого Лесного департамента были переданы Департаменту государственных имуществ (в составе Министерства финансов). Последний состоял из семи отделений, три из которых занимались управлением лесами (отделение корабельных лесов, отделение казенных лесов, отделение судных и тяжёлых дел). Необходимость охраны лесов понималась государством, но подход к этой деятельности оставался территориально и функционально дифференцированным, направленным на то, чтобы сбережением лесов занимались прежде всего лесопользователи, что способствовало сохранению децентрализации управления лесами. В 1826 г. согласно Положению о новом устройстве лесной части по губерниям была проведена реформа лесного управления. В 45 губерниях России были введены должности губернских, окружных, младших лесничих и подлесничих, полномочия которых сводились к обеспечению контроля за эксплуатацией лесов губерний и их восстановлением. В 1828 г. был учрежден Департамент корабельных лесов, находившейся в ведении морского министра; в 1832 г. особое управление получили монастырские леса, городские леса переданы в ведение городских дум; в 1833 г. леса, приписанные к конским заводам, перешли в заводское управление; в 1834 г. леса селений поступили

в распоряжение Департамента уделов². В 1832 г. был издан свод Устава лесного, который систематизировал все существующие к этому времени положения по лесному ведомству и разделил все леса Российской империи на 14 родов, находящихся в распоряжении различных ведомств и собственников, что мало способствовало лесосбережению, но не может не рассматриваться в качестве проявления системности.

В 1837 г. указом Николая I было создано отдельное Министерство государственных имуществ для управления казенными землями, в том числе — казенными лесами. Структура Министерства государственных имуществ была сложной, громоздкой, полномочия его ведомств были нечеткими. Это в полной мере относится к лесному делу. Первоначально в составе Министерства было образовано три департамента. Первый департамент состоял из девяти отделений, два из которых занимались исключительно лесными вопросами. Второй департамент был представлен канцелярией и шестью отделениями, одно из которых называлось лесным. Третий департамент был разделен на чертежную, канцелярию и шесть отделений, три из которых были напрямую связаны с лесным делом. Таким образом, шесть из двадцати четырех подразделений трех департаментов Министерства государственных имуществ занимались лесными вопросами³. В 1843 г. в целях централизации управления лесами прошла реорганизация Министерства государственных имуществ, в составе которого был образован отдельный Лесной департамент. Восстановленный Лесной департамент состоял из шести отделений с четко определенными полномочиями: инспекторское отделение, отделения по управлению лесами, по охранению лесов, по ведению правильного лесного хозяйства, по употребле-

² Столетие учреждения Лесного департамента 1798-1898. С-Пб : Типолитография Ю.Я. Римана, 1898. С. 70-74.

³ Там же. С. 100-102.

нию лесов, счетное отделение. Важным этапом в развитии лесного ведомства стало «Положение о корпусе Лесничих» от 30 января 1839 г. (т.е. изданное еще до образования Лесного департамента), согласно которому лесное ведомство Министерства государственных имуществ получило военное устройство. В Корпус лесничих по должности входили чины центральной лесной администрации: директор Лесного департамента, вице-инспекторы, ревизоры лесоустройства старшие запасные лесничие, специалисты по лесной части, таксаторы и лесоводы, чины местного управления — лесные ревизоры, лесничие и помощники лесничих. С 1869 г. после принятия «Положения о лесной страже в казенных лесах» начинается постепенная замена выборных полесовщиков и пожарных старост профессиональными лесниками и объездчиками.

С обострением крестьянского вопроса в России в 1894 г. Министерство государственных имуществ было преобразовано в Министерство земледелия и государственных имуществ, главным для которого стали вопросы сельского хозяйства. Управление собственно «государственными имуществами», в том числе лесами, отошло на второй план. Лесным делом в составе Министерства занимались Лесной департамент, Корпус лесничих и Лесной специальный комитет, созданный для обсуждения и разработки технических вопросов по лесному хозяйству. В губерниях и областях вплоть до 1902 г. продолжали функционировать Управления государственными имуществами, затем началось постепенное их преобразование в Управления земледелия и государственных имуществ.

В результате преобразований 1905 г., связанных с началом аграрной реформы, Министерство земледелия и государственных имуществ было реорганизовано в Главное управление землеустройства и земледелия, в составе которого остался и Лесной департамент, состоящий из 16 отделений. Таким образом, статус

Лесного департамента повысился. В этом же году была принята новая редакция Лесного устава, который представлял фундаментальный свод законов, состоящий из 6 книг, 19 разделов, 46 глав, 815 статей, 11 приложений⁴. Устав определял систему управления государственными лесами, состоящими в общественной и частной собственности, регламентировал лесные отношения, лесопользование, охрану лесов от самовольных порубок и пожаров и др.

В 1915 г., в условиях мировой войны, в целях оптимизации работы по снабжению фронта, Главное управление землеустройства и земледелия Российской империи было преобразовано в Министерство земледелия. В структуру Министерства земледелия входили два установления: по сельскому хозяйству и по лесному хозяйству. Установление по лесному хозяйству было представлено Лесным департаментом, Корпусом лесничих, Специальным лесным комитетом, Постоянной комиссией по лесному опытному делу, Контрольной опытной станцией, Энтомологической лабораторией.

Установление по лесному хозяйству стало вершиной процесса централизации управления лесами Российской империи, начавшегося с образованием Лесного департамента при Павле I. Тенденция такой централизации, подталкиваемая объективными обстоятельствами, связанными с развитием общественных отношений и влиянием внешних сил (как в случае с реорганизацией 1915 г.), стала ответом на вызовы времени.

Сибирь в составе Российской империи долгое время была территорией, на которую не распространялась значительная часть имперского законодательства. Такое положение сложилось по факту: частью потому, что Сибирь считалась по существу колонией

⁴ Устав лесной // Свод законов Российской империи. Т.VIII. СПб.: Тип. II отделения СЕИВК, 1905. 122 с.

России, частью — в силу объективных трудностей, связанных с осуществлением практики управления на огромных и мало освоенных пространствах. В конце XIX — начале XX в. территория Байкальского региона входила в состав Иркутского генерал-губернаторства, состоявшего из Иркутской и Енисейской губерний, а также Якутской области. Забайкальская область была выделена из Иркутской губернии по указу Николая I в 1851 г., она входила в состав сначала Восточно-Сибирского генерал-губернаторства (1851-1884 гг.), затем — Приамурского генерал-губернаторства (1884-1903 гг.), Дальневосточного наместничества (1903-1905 гг.), Иркутского генерал-губернаторства (1906-1917 гг.). В конце XIX в. организующим и объединяющим звеном для территорий Иркутской губернии и Забайкальской области являлся Байкал, который придавал региону природно-географическое единство и оказывая влияние на социально-экономическое развитие, что позволяет применительно к концу XIX — началу XX в. использовать термин Байкальский регион. Территория Байкальского региона включала пять уездов Иркутской губернии — Иркутский, Балаганский, Верхотенский, Нижнеудинский, Киренский, и восемь округов Забайкальской области — Агинский, Верхнеудинский, Баргузинский, Селенгинский, Троицкосавский, Нерчинский, Нерчинско-Заводской, Читинский.

Большая часть территории Байкальского региона XIX — начале XX в. была занята лесами, которые по положению Лесного устава подразделялись на государственные и состоящие в общественной и частной собственности. Государственные леса, представляющие собственность казны, подразделялись на «казенные» и «имеющие особое предназначение». К «казенным» лесам относились: а) леса, отведенные в пользование на определенный срок: казенно-оборочные статьи, образованные из аренды пустых земель, леса сорокалетнего пользования, образованные из аренды пустых

земель на 40 лет или без срока, без оброка; б) леса, находящиеся в пользовании государственных учреждений: земли этапов, почтовых станций, казенных заводов; в) пустопорожные земли. Леса, «имеющие особое предназначение», делились на: а) государственные, состоявшие в пользовании государственных крестьян; б) отведенные в наделы крестьянам и инородцам в Сибири; в) выделенные монастырям; г) состоящие в пользовании инородцев, казачьих войск⁵.

Лесные массивы Байкальского региона относились в государственным лесам, по преимуществу — к «казенным». На протяжении всего XIX в. управление сибирскими лесами было отличным от общероссийского. Природно-географическая специфика региона, богатство края лесными ресурсами (как «количественное», так и «качественное» — в лесах региона преобладали хвойные породы деревьев (около 60 %), они считались наиболее ценными и являлись основным объектом лесного хозяйства), удаленность от центра, малочисленность населения, неразвитая инфраструктура, — все эти факторы способствовали формированию во властных структурах представления о неисчерпаемости сибирских лесов и являлись сдерживающим фактором для введения эффективной системы лесного управления. Вовлечение сибирских районов в капиталистические отношения, строительство Транссибирской магистрали, землеустроительная реформа, переселенческая политика значительно расширили миграционные потоки, что непосредственно сказалось на интенсивности эксплуатации лесных ресурсов, повлекло увеличение спроса на лесные материалы и способствовало развитию лесного хозяйства. Перспектива сокращения сибирских лесов, начавшая просматриваться с середины XIX в.,

⁵ Извлечение из Устава Лесного (Св. Зак. [Т.] VIII, ч. 1) // Сборник законов и распоряжений по переселенческому делу и поземельному устройству в губерниях и областях Азиатской России. СПб.: Изд. переселенческого управления, 1909. С. 514-515.

подталкивала власти к распространению в сибирских регионах (в частности — на территории Байкальского региона) накопленного в европейской части страны опыта управления казенными лесами.

Надзор за казенными лесами в Сибири стал вводиться с 1822 г. после административной реформы М.М. Сперанского, в результате чего Казенным палатам, созданным при губернских правлениях, предписывалось осуществлять контроль за состоянием казенных лесов. При этом не было предусмотрено введение штатов лесного управления и лесной стражи, поэтому по факту продолжалось безвозмездное (и бесконтрольное) использование лесов местным населением. В 1858 г. Александр II в результате обсуждения доклада министра государственных имуществ принимает решение о возложении функций надзора за «охранением» казенных лесов на губернаторов. Начиная с 1859 г. на губернском уровне издавались распоряжения по вопросам организации рационального лесопользования.

В 1894 г. был принят закон «О местном заведывании государственными лесами в Иркутском генерал-губернаторстве и об утверждении временного расписания должностей и окладов содержания местных лесных чинов и лесной стражи по заведыванию государственными лесами в означенном генерал-губернаторстве»⁶. Этот закон наделял генерал-губернатора широкими полномочиями по управлению казенными лесами и инициировал начало обследование лесов Байкальского региона.

⁶ Высочайше утвержденное 15 февраля 1894 г. мнение Государственного Совета «О местном заведывании государственными лесами в Иркутском генерал-губернаторстве и об утверждении временного расписания должностей и окладов содержания местных лесных чинов и лесной стражи по заведыванию государственными лесами в означенном генерал-губернаторстве» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. СПб., 1898. Т. 14. С. 62–64.

Вскоре после вступления в силу этого закона Лесной департамент сформировал группу специалистов во главе с вице-инспектором Корпуса лесничих А.П. Пятницким для обследования лесов Иркутского генерал-губернаторства. В группу вошли четыре ревизора лесоустройства и двенадцать кондукторов по штату⁷, они находились в распоряжении генерал-губернатора и одновременно с этим числились в списках личного состава центральных учреждений Министерства земледелия и государственных имуществ. Задача чинов Корпуса лесничих состояла в обследовании лесов с целью формирования заказников, территория которых изымалась из общего пользования местного населения, и ограничения лесопользования, в частности — путем взимания платы за отпуск древесины. Статус заказника лесные участки получали после принятия постановления генерал-губернатора. Леса, которые ни за кем не закреплялись, назывались пустопорожними землями, пользование которыми никем и ничем не ограничивалось.

Непосредственное управление казенными лесами Иркутского генерал-губернаторства возлагалось на Казенные палаты Иркутской и Енисейской губерний и Якутской области [2, с. 134]. В 1894 г. А.Д. Горемыкин, генерал-губернатор Иркутской губернии, издал постановление о выделении из казенных пустопорожних земель первых заказников: Иркутского, Байкальского и Николаевского. Земли заказников изымались из свободного пользования, отпуск лесных материалов с этих территорий предписывалось осуществлять по разрешению Иркутской Казенной палаты. А.П. Пятницкий, понимая все сложность организации охраны лесов выделенных заказников, обратился в Министерство земледелия и государственных имуществ о необходимости отправки в Иркутск трех лесничих. С

⁷ Всеподданнейший отчет Иркутского генерал-губернатора за 1906-1907 г. Иркутск, 1908. С. 21.

1895 г., таким образом, в Иркутской губернии начинается процесс образования лесничеств. В этом году в Иркутск прибыли П.Д. Смирнов, И.Д. Образцов и А.И. Мельников, которые возглавили Иркутское, Байкальское и Николаевское лесничества соответственно. В состав лесничеств включали в первую очередь наиболее ценные леса, близко расположенные к населенным пунктам.

В 1896 г. создаются Управления государственных имуществ Енисейской и Иркутской губерний, которые находились в непосредственном подчинении Министерства земледелия и государственных имуществ⁸. Цель создания — эффективная эксплуатация земельных и лесных ресурсов региона. Теперь общероссийская система управления лесами формально распространялась и на Иркутское генерал-губернаторство, но все же она имела ряд особенностей. Несмотря на подчиненность Управления непосредственно Министерству земледелия и государственных имуществ (позднее — Главному управлению землеустройства и земледелия), Иркутский генерал-губернатор также наделялся широкими полномочиями. В частности, он мог «разрешать как льготный отпуск леса из казенных дач, так и продажу леса на корню на сумму до 10 тыс. р. в одни руки, утверждать лесные таксы, которые составлялись местным Управлением Государственных имуществ, если предлагаемые цены лесных материалов превышали прежнюю стоимость»⁹. На льготный отпуск и продажу лесных материалов свыше 10 тыс. р. в одни руки генерал-губернатор должен

⁸ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О порядке заведывания государственными имуществами Иркутской и Енисейской губерниях и об утверждении штата Управлений государственными имуществами в названных губерниях» от 23 декабря 1896 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. СПб, 1896. Т. 16. С. 807–808.

⁹ Устав лесной // Свод законов Российской империи. СПб. : Тип. II отделения СЕИВК, 1905. Т.13. С. 96.

был получить разрешение Министерства (Главного управления). Полномочия Иркутского генерал-губернатора распространялись и на казенные леса Якутской области, о состоянии которых необходимо ему было необходимо ежегодно докладывать Министру земледелия и государственных имуществ отдельно.

Фактически Управление государственных имуществ Иркутской губернии начало работать 1 мая 1897 г. На должность управляющего был назначен А.П. Пятницкий, исполнявший также обязанности вице-инспектора Корпуса лесничих, известный специалист лесного хозяйства. В 1903 г. его сменил на должности управляющего государственными имуществами Иркутской области Ч.Н. Штромберг, бывший его помощник. В 1907 г. в результате включения Забайкальской области в состав Иркутского генерал-губернаторства, Управление государственных имуществ Иркутской области было реорганизовано в Управление государственных имуществ Иркутской губернии и Забайкальской области. В течение двух лет объединенным Управлением руководил Ч.Н. Штромберг, а с 1909 по 1912 г. — Ф.Ф. Мейер. В 1912 г. Управление было реорганизовано снова — в Управление земледелия и государственных имуществ Иркутской губернии и Забайкальской области, руководителем которого до 1914 г. был тот же Ф.Ф. Мейер. Реорганизация происходила на фоне переселенческой политики, поэтому в ведении данного управления были оброчные статьи, казенные леса, а также поземельное устройство крестьян. Последним руководителем Управления был К.А. Лебедев [3, с. 47, 48].

Базовой структурой системы лесного управления были лесничества, формирование которых имело важное значение, так как казенные леса передавались в ведение Лесного департамента, что означало распространение в Иркутской губернии организационной структуры по образцу европейской России. С 1896 г.

количество лесничеств стало быстро увеличиваться. В 1898 г. в Иркутской губернии было образовано семь лесничеств, в 1901 г. их насчитывалось уже 10 (табл. 1).

Таблица 1

Лесничества Иркутской губернии (на 1 января 1901 г.)*

№	Название лесничества	Дата образования	Площадь (десятины)	Лесничий
1	2	3	4	5
1	Иркутское	21.01.1895	610 513	П.Д. Смирнов
2	Байкальское	21.01.1895	682 880	Л.А. Ветчинкин
3	Николаевское	01.01.1895	382 804	А.И. Мельников
4	Китойское	02.03.1899	1 401 114	Ф.Д. Роговский
5	Тулуновское	14.05.1897	679 984	Т.М. Смаковский
6	Зиминское	01.08.1898	2 369 117	П.К. Гладков
7	Ленское	15.09.1898	744 818	А.А. Волков
8	Бирюсинское	01.07.1899	906 141	И.Д. Образцов
9	Ангарское	07.02.1900	526 453	В.Л. Ковнацкий
10	Знаменское	03.03.1900	149 518	А.П. Майборода

* Составил автор по: [3, с. 52–55].

В 1901 г. в результате присоединения части Бирюсинского и Тулуновского лесничеств к Николаевскому было образовано Нижнеудинское лесничество; в 1902 г. оформились Култукское и Черемховское лесничества; в 1904 г. было основано Прибайкальское лесничество; 1911 г. в связи с возобновлением деятельности Николаевского железоделательного завода из Нижнеудинского лесничества снова было выделено Николаевское лесничество; в 1913 г. начало свою деятельность Уковское лесничество, в 1914 г. — Балаганское. Таким образом, к 1915 г. на территории Иркутской губернии функционировало 16 лесничеств: Ангарское, Байкальское, Бирюсинское, Знаменское, Зиминское, Иркутское, Китойское, Култукское, Ленское, Нижнеудинское, Прибайкальское, Тулуновское, Черемховское, Балаганское, Николаевское, Уковское.

В Забайкальской области организация государственного лесного хозяйства начинается с 1890 г. В 1895 г. в Забайкалье были образованы четыре лесничества: Верхнеудинское, Троицкосавское, Прибайкальское, Читинское. Лесничества Забайкальской области находились до 1907 г. в подчинении Приамурского Управления Государственных имуществ, а Витимская тайга — в ведении Баргузинского Горного исправника. По Именному указу 17 марта 1906 г. Забайкальская область была включена в состав Иркутского генерал-губернаторства. Начиная с 1909 по 1917 гг. в целях повышения эффективности работы лесной стражи стала производиться реорганизация забайкальских лесничеств, сведшаяся в целом к уменьшению их площади и дроблению. В результате образуются Баргузинское, Илькинское, Итанцинское, Кабанское, Кульское, Курбинское, Могзонское, Селенгинское, Хилокское, Уточкинское и Чикойское лесничества.

К полномочиям лесничеств относилось: сбор сведений о количестве леса и сенокосных угодий, осуществление контроля за отпуском лесных материалов, регламентация лесопользования (выписывание лесорубочных билетов), охрана леса от пожаров и самовольных порубок, проведение лесоустроительных работ (исследование территорий, выделение заказников, контроль за их состоянием), обобщение полученных данных в статистических отчетах.

В штат лесничества входили: лесничий, помощники лесничего и лесной кондуктор, обязанности которых были достаточно широки. Это и управление лесным хозяйством, и ведение переписки с разными учреждениями и должностными лицами по всем вопросам лесного хозяйства, и делопроизводство по нарушениям Лесного устава.

Надзор за состоянием лесов осуществляли лесные ревизоры. Леса, находящиеся в ведении Управления государственных имуществ, делились на районы заве-

дования, каждый из которых находился под контролем лесного ревизора. Районы включали в себя территорию нескольких лесничеств. В 1898 г. в Иркутской губернии было образовано два таких района, в 1903 г. здесь было уже три района заведования. В 1906 г. распоряжением по Корпусу лесничих деление Иркутской губернии на районы заведывания было уточнено (табл. 2).

Таблица 2

**Районы заведования лесными ревизорами
Иркутской губернии (1906 г.)***

Район заведывания	Лесничества	Лесной ревизор
1	2	3
Первый район	Байкальское, Иркутское, Китойское, Черемховское	Т.М. Смаковский
Второй район	Ангарское, Прибайкальское, Култукское, Знаменское, Ленское	В.В. Врочинский
Третий район	Бирюсинское, Нижнеудинское, Тулуновское, Зиминское	И.Д. Образцов

* Составил автор по: [3, с. 49].

Лесные ревизоры осуществляли осмотр лесов, инспектировали лесную стражу, организовывали отпуск леса, контролировали правильность взимания платежей, следили за оформлением денежных документов, определяли целесообразность расходования средств на лесохозяйственные работы. В должностной инструкции ревизора 50 статей из 65 так или иначе были связаны с финансовыми вопросами. Кроме этого, к функциям лесных ревизоров относились: распределение лесных стражников по лесничествам в соответствии с числом объездов и обходов; утверждение в должности и увольнение со службы чинов казенной лесной стражи; назначение размера жалования чинам лесной стражи в пределах сумм, запланированных на содержание лесной стражи по лесничеству; наложение взысканий на лесников и объездчиков; наложение ад-

министративных взысканий по лесным нарушениям; перевод лесничих и их помощников из одного лесничества в другое; изменения планов рубок; утверждение торгов на продажу леса до 10 000 р. в одни руки.

Назначение лесничих и лесных ревизоров регламентировалось Лесным уставом и проходило по Корпусу лесничих. На должность лесного кондуктора назначались лица, имеющие свидетельство об окончании курса низшей лесной школы или не окончившие ее, но выдержавшие выпускные испытания. Назначение, увольнение и перемещение лесных кондукторов осуществлялось Лесным департаментом.

В подчинении у лесничего находилась лесная стража, которая подразделялась на казенную лесную стражу (содержащуюся за счет казны и охраняющую исключительно лесные дачи единственного владения казны) и временную лесную стражу — полесовщиков и лесных старост (избираемых из числа крестьян и отбывающих повинность по охране лесов общего пользования на безвозмездной основе). Список полесовщиков и пожарных старост утверждался Управлением государственных имуществ губернии (в лице управляющего) на основании представления лесничих, руководствовавшимися, в свою очередь, приговорами сельских обществ.

Численность казенной лесной стражи в каждом лесничестве определялась Управлением государственных имуществ в соответствии с Лесным уставом. В лесную стражу определялись лица мужского пола, достигшие 21 года и, по возможности, — грамотные. Лица, окончившие курс в низших лесных школах, могли быть определены в лесную стражу и до достижения возраста в 21 год. Чины лесной стражи считались государственными служащими (после принятия присяги). Казенная лесная стража состояла из объездчиков и лесников. В обязанности лесников входило знание границ своего участка и его охрана от всевозможных

нарушений (самовольных порубок, пастьбы скота, сенокошения и пользования лесными полянами), а также защита леса от пожаров, осуществление контроля за рубкой леса по лесорубочному билету, за соблюдением правил об охоте, за выполнением распоряжений лесничего. В компетенцию объездчиков входили: охрана своего объезда, контроль за исполнением лесниками своих обязанностей, проверка отчетов лесников по лесным заготовкам.

Лесничество, лесные кондукторы, казенная лесная стража имели ряд законодательно закреплённых льгот. Помимо денежного содержания, размер которого определялся законом 1894 г., они имели право бесплатного пользования земельным наделом (в Иркутской губернии: лесничий — 60 дес., лесной кондуктор — 30 дес., объездчики и лесники — 20 дес.), за счет казенных средств им выстраивались дом, баня, конюшня и другие постройки по необходимости или предоставлялись для проживания казенные помещения. В случае, если такое жилье не было им представлено, им полагалась выплата квартирных денег. Все должностные лица имели право на безденежное довольствие дровами. Лесники и объездчики обеспечивались огнестрельным оружием и патронами.

В «Сведениях о положении лесного дела в губерниях Поволжья и Сибири в 1907-1909 гг.» приводятся следующие данные по Иркутской губернии: в личном составе лесных чинов числилось 34 человека, в том числе два лесных ревизора, 11 лесничих, 21 помощник лесничих и кондукторов. В состав лесной стражи входило 205 объездчиков¹⁰. В Забайкальской области в лесном хозяйстве было занято 11 лесничих, 16 помощников лесничих, 71 объездчик [4, с. 29]. Казенная лесная стража формировалась в соответствии с законом 1869 г. и была более или менее постоянной. Состав

¹⁰ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 387. Оп. 28. Д. 1800. Л. 17.

временной лесной стражи не был однороден и постоянно изменялся. Состав лесной стражи в начале XX в. в Иркутской губернии показан в табл. 3.

Таблица 3

**Состав лесной стражи Иркутской губернии
(1902–1908 гг.)***

Год	Казенная стража (чел.)			Всего лесной стражи (чел.)
	объездчики	лесники	всего	
1902	154	8	162	671
1903	162	19	181	649
1904	183	1	184	587
1905	208	–	208	506
1906	204	–	204	421
1907	184	20	204	477
1908	207	–	207	451

* Составил автор по: [5, с. 92–93].

Как видно из таблицы, в Иркутской губернии с 1902 по 1908 гг. казенная лесная стража увеличилась на 45 чел. (27,7 %), в то время как общее число стражников уменьшилось на 220 чел. (33 %). Понятно, что такое сокращение лесной стражи произошло за счет ее временной составляющей (полесовщиков и лесных старост), что могло означать только одно – ослабление охраны крестьянских лесов.

Численность казенной лесной стражи в целом также была недостаточной. По расчетам лесного ревизора А.А. Строгого, средняя величина одного лесничества в Иркутской губернии в 1902 г. составляла 523 530 дес., а в 1908 г. – 676 537 дес. [5, с. 90]. Что же касается лесничеств Забайкальской области, то их площади были значительно обширнее. Так, в ведении Верхнеудинского лесничества состояло 5 000 000 дес. лесов (217 391,3 дес. на одного стражника), в Троицкосавском лесничестве – 6 100 000 дес. (290 476 дес. на стражника), в Прибайкальском – 6 950 000 дес. (496 428,57 дес. на стражника). В Баргузинском лесни-

честве на двух стражников приходилось 11 100 000 дес. лесных пространств¹¹. Ситуация по отдельным лесничествам (по которым есть статистические сведения) показана в табл. 4.

Таблица 4

**Численность казенной лесной стражи
отдельных лесничеств Байкальского региона в 1903 г.***

Лесничество	Казенная стража (чел.)
Байкальское	17
Китойское	16
Знаменское	54
Тулуновское	28
Ленское	93
Бирюсинское	42
Култукское	14
Троицкосавское	21
Прибайкальское	14
Верхнеудинское	23
Баргузинское	2

* Составил автор по: Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 176. Оп. 6. Д. 54. Л. 1; НАРБ. Ф. 182. Оп. 1. Д. 21. Л. 5; Ф. 229. Оп. 1. Д. 23. Л. 1; Д. 25. Л. 2; Д. 27. Л. 3.

Итак, характеризуя управление казенными лесами в Байкальском регионе в конце XIX — начале XX в. можно сформулировать некоторые выводы. До 1894 г. на территории Байкальского региона (собственно, как и в большинстве регионов Сибири) как таковая отсутствовала централизованная система управления казенными лесами (в то время как в Европейской России она в целом уже действовала). Контроль и надзор за состоянием казенных лесов возлагался на губернаторов и губернские Казенные палаты. Нормы общероссийского законодательства на Сибирь не

¹¹ Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф. 229. Оп. 1. Д. 3. Л. 65–66.

распространялись, лесопользование осуществлялось на практике в большинстве случаев на основе норм обычного права, что приводило к почти бесконтрольному пользованию лесными ресурсами. На фоне экономической модернизации Байкальского региона отношение центральной власти к управлению лесам региона существенно меняется. В конце XIX в. формируется специальный орган управления, контролирующий пользование государственными земельными и лесными ресурсами — Управление государственных имуществ Иркутской губернии (позднее — Управление государственных имуществ Иркутской губернии и Забайкальской области и Управление земледелия и государственных имуществ Иркутской губернии и Забайкальской области), подчиняющееся напрямую Министерству государственных имуществ. Управлению подчиняются вновь созданные лесничества, которые становятся основным низовым звеном управления казенными лесами Байкальского региона. формируется штат управления лесничествами и лесная охрана. Важно отметить, что нормы Лесного устава (в редакции 1905 г.), распространяются и на сибирские территории. Таким образом в начале XX в. Байкальский регион оказался включен в централизованную систему управления лесным хозяйством. В силу региональной специфики, сложившейся исторически и обусловленной географически, практика функционирования этой системы имела ряд специфических черт, характеризовалась наличием известных проблем: местное управление в лице генерал-губернатора и его аппарата имело значительное влияние в вопросах лесопользования, а применение правовых норм лесничествами было осложнено соблюдением баланса между потребностями населения, интересами промышленности, экономической политикой государства. Последнее проявлялось в целом комплексе вопросов, с которыми пришлось столкнуться лесничествам в ходе организа-

ции своей деятельности. Конечно, не стоит преувеличивать и идеализировать работу лесничеств, но следует признать, что их организация явилась важным шагом в процессе формирования системы управления казенными лесами в Байкальском регионе.

Список использованной литературы

1. Черных В.В. Лесной департамент как государственно-правовой институт Российской империи: становление и развитие / В.В. Черных. — DOI 10.26516/2071-8136.2021.4.41. — EDN BLDRMM // Сибирский юридический вестник. — 2021. — № 4 (95). — С. 41–46.
2. Данчевская А.В. Проблемы организации лесного надзора в Иркутской и Енисейской губерниях в конце XIX — начале XX в. // А.В. Данчевская. — DOI 10.21285/2415-8739-2021-2-127-140. — EDN WTNPKV // Известия Лаборатории древних технологий. — 2021. — Т. 17, № 2. — С. 127–140.
3. Ващук Л.Н. История управления лесами на земле Иркутской: от Петра I до наших дней / Л.Н. Ващук — Иркутск : Форвард, 2019. — 488 с.
4. Боржонов К.Т. Лесной комплекс Байкальского региона / К.Т. Боржонов, С.Д. Пунцукова, В.Е. Тугутов. — Новосибирск : Наука, 1982. — 88 с.
5. Строгий А.А. О лесах Сибири / А.А. Строгий. — Санкт-Петербург : Тип. СПб градоначальства, 1911. — 108 с.

References

1. Chernykh V.V. The Forest Department as a State-Legal Institution of the Russian Empire: Formation and Development. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2021, no. 4, pp. 41–46. (In Russian). EDN: BLDRMM. DOI: 10.26516/2071-8136.2021.4.41.
2. Danchevskaya A.V. Problems of the Organization of Forest Supervision in the Irkutsk and Yenisei Provinces in the Late XIX — Early XX Century. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*, 2021, vol. 17, no. 2, pp. 127–140. (In Russian). EDN: WTNPKV. DOI: 10.21285/2415-8739-2021-2-127-140.
3. Vashchuk L.N. *The History of Forest Management in Irkutsk Land: From Peter I to the Present Day*. Irkutsk, Forvard Publ., 2019. 488 p.
4. Borzhonov K.T., Puntukova S.D., Tugutov V.E. *The Forest Complex of the Baikal Region*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1982. 88 p.

5. Strogii A.A. *About Siberian Forests*. Saint Petersburg, 1911. 108 p.

Информация об авторе

Курышова Ирина Васильевна — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории права, конституционного и административного права, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: kiw09@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0003-1979-1247>; SPIN-код: 5844-7619, AuthorID РИНЦ: 362482.

Author

Irina V. Kuryshova — Ph.D. in History, Associate Professor, Head of the Department of Theory of Law, Constitutional and Administrative Law, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: kiw09@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0003-1979-1247>; SPIN-Code: 5844-7619; AuthorID RSCI: 362482.

Для цитирования

Курышова И.В. Управление казенными лесами в Байкальском регионе в конце XIX — начале XX в. / И.В. Курышова. — DOI 10.17150/2308-2488.2024.25(2).343-366 // Историко-экономические исследования. — 2024. — Т. 25, № 2. — С. 343–366.

For Citation

Kuryshova I.V. Forest Management in the Baikal Region at the End of the 19th and Early 20th Centuries. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* = *Journal of Economic History & History of Economics*, 2024, vol. 25, no. 2, pp. 343–366. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-2488.2024.25(2).343-366.